

ВСТРЕЧА ДВУХ ЭТНОСОВ НА ГРАНИЦЕ: БЛАГОВЕЩЕНСК – ХЭЙХЭ 100 ЛЕТ НАЗАД (ИЗ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ)¹

А.А. Забияко, Е.Е. Бибик

Данная публикация подготовлена на основе архивного материала – заметки «Рядом с Китаем (Благовещенск)», напечатанной в парижской газете «Возрождение» (1929 г.) за подписью «Кр. М.»². Каким образом публикация, посвященная приграничным миграциям русских и китайцев в столь отдаленном регионе, попала в прессу центра европейского зарубежья – Париж? Допустим, какой-то корреспондент эмигрантского издания имел уникальную возможность побывать в приграничном городе в тревожном для российско-китайских отношений 1929 году³. Эту заметку мог написать и советский собкор, а затем переправить ее в Париж – несмотря на то, что в 1929 году «железный занавес» между литературой метрополии и эмиграции опустился, советские писатели и журналисты еще умудрялись побывать за рубежом и познакомиться со своим творчеством собратьев-эмигрантов. Возможно, автор (житель приграничья, либо проживавший в этих краях определенное время) успел написать материал раньше, а затем эмигрировать. На мысль о том, что это был не дальневосточник, наводит его определение Благовещенска как «уездного сибирского городка».

На наш взгляд, заметка написана в полном соответствии с реалиями российско-китайской приграничной жизни середины 20-х гг. XX в. вре-

---

¹ Исследование поддержано грантом Российского научного фонда. Тема «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308.

² «Возрождение» – русская эмигрантская газета, умеренно консервативный монархический орган печати. Выходила в Париже; в 1925–1935 издавалась ежедневно, в 1936–1940 – еженедельно. Издатель – А.О. Гукасов; редактор – П.Б. Струве (в 1925–1927 гг.), с 1927 г. – Ю. Ф. Семенов; ведущий литературный критик – В.Ф. Ходасевич (с 1927 г.).

³ Речь идет о российско-китайском конфликте 1929 г. Обострение в 1929 г. конфликтной ситуации на КВЖД вплоть до вооруженного столкновения – закономерное следствие проводимой нанкинским правительством политики в отношении СССР. В этом сходятся как советские и российские, так и китайские авторы. Сон До Чжин убежден, что вооруженный советско-китайский конфликт на КВЖД явился прямым результатом практического осуществления китайскими властями курса на установление полного контроля над КВЖД. Этот курс, по мнению исследователя, особенно активизировался в конце 1928 – начале 1929 гг., когда правительство Чан Кайши стало применять тактику «революционной дипломатии» в отношении навязанных Китаю иностранными державами неравноправных договоров. В общем антисоветском курсе гоминьдановского правительства захвату КВЖД отводилось центральное место. Отказ от соглашений 1924 г. облегчался для Нанкина и тем обстоятельством, что в декабре 1928 г. Чжан Сюэлян признал верховенство правогоминьдановского правительства.

мен НЭПа¹ и отражает экономическую ситуацию 1925–1928 гг. В тексте ни слова не говорится об ухудшении российско-китайских политических отношений². Автор создает весьма колоритные портреты двух городов – Благовещенска и Сахаляна (сегодняшний Хэйхэ). Типичное явление российско-китайской контрабанды, активно развивающееся в 10–40 гг. прошлого столетия, воспринимается нынешними свидетелями приграничных отношений как «хорошо забытое старое»: примитивная контрабанда сегодня не существует, но реальными являются разнообразные факты «теневой экономики», процветающей между предприимчивыми жителями двух городов.

Спустя почти 100 лет город Хэйхэ не узнать – это многоэтажный город, утопающий в зелени подросших за 2 десятилетия деревьев, с прекрасными дорогами и роскошными магазинами, ресторанами. Красочные огни Хэйхэ манят взор, сливаются по ночам с иллюминацией Благовещенска. Благовещенск тоже стал иным за последние годы – на берегу Амура, как грибы, выросли многоэтажные элитные дома, сама набережная являет образ города амбициозного, готового к культурным и экономическим переменам.

Каждый новый виток внешнеэкономических и политических кульбитов определяет особенности миграционных процессов в приграничных городах: на протяжении последних десяти лет Хэйхэ был городом русских туристов, которые ездили туда отдохнуть на выходные, попариться в недорогих банях, выгодно приодеться и даже ... подстричь детишек у стильных китайских парикмахеров. В Хэйхэ открылась масса ресторанов и «чифанек» (недорогих кафе) исключительно для русских туристов. Китайские продавцы и «помогайки» в массовом порядке стали осваивать русский язык, создавая курьезного содержания вывески на пиджине (из разряда труднопонимаемых для сегодняшнего словопотребления: «Магазин скобяных товаров»). В те годы многие благовещенцы купили себе

---

¹ Новая экономическая политика – экономическая политика, проводившаяся в Советской России и СССР в 1920-е годы (1921–1928 гг.). Её суть – допущение рыночных отношений. НЭП рассматривался как временная политика, направленная на создание условий для социализма. Главная политическая цель НЭПа – снять социальную напряжённость, укрепить социальную базу советской власти в виде союза рабочих и крестьян – «смычки города и деревни». Экономическая цель – предотвратить дальнейшее усугубление разрухи, выйти из кризиса и восстановить хозяйство. Социальная цель – обеспечить благоприятные условия для построения социалистического общества, не дожидаясь мировой революции. Кроме того, НЭП был нацелен на восстановление нормальных внешнеполитических связей, на преодоление международной изоляции. Об этом, например: Ярославцев В.В. Государственное регулирование трудовых отношений в годы нэпа // Право и политика. 2011. № 8. С. 1385–1392.

² Об этом, например: Шуленков Н.О., Шуленков О.В. Советско-китайские отношения в 1920–1930 гг. // Мировая политика (эл. журнал). 2014. № 2.

квартиры в Хэйхе, чтобы по-настоящему чувствовать себя в этом городе «как дома».

Сегодня ситуация на валютном рынке резко изменилась – и мы можем наблюдать огромный наплыв китайских туристов в г. Благовещенск: для них (как правило, приезжающих с юга Китая) распахнулись двери дорогих ювелирных, обувных магазинов, супермаркеты с натуральными (как считают китайцы), популярными в Китае и, напротив, невиданными там продуктами: черным хлебом, колбасой, кисломолочными продуктами, даже – обычной солью. Теперь наши гости из Поднебесной везут с собою своих малышей в колясках, неспешно прогуливаются с ними по обновленной и малолюдной (что очень важно для китайца) набережной вместе с русскими отдыхающими и их ребятишками, обедают в ресторанах русской и европейской кухни.

Вечерами поджарые тренеры-китайки организуют русских молодых дам на традиционное в Китае, а для россиян – новомодное занятие гимнастическими танцами: в нарядных одинаковых костюмах, под медитативные китайские мелодии. А по утрам русские пенсионеры перекликаются с такими же, как они, «жаворонками», за рекой. В общем, наша фронтирная жизнь развивается. Россия и Китай спустя 100 лет демонстрируют миру свою готовность к диалогу, выгодному сотрудничеству и партнерским отношениям, а также – простой человеческой дружбе и взаимопониманию. Пример Благовещенска и Хэйхэ – тому красноречивая иллюстрация. Эти города, как говорится в Китае, – уже «старые друзья». И данный факт наши жители с двух сторон Амура (Хэйлуңцзяна) принимают, одобряют и ждут еще более благоприятных времен, когда мы сможем перемещаться друг к другу в гости не по воде, не по льду, а по столь долго ожидаемому мосту между Россией и Китаем¹.

РЯДОМ С КИТАЕМ (Благовещенск)²

На главной улице советского города Благовещенска приезжий остановил первого попавшегося пешехода и попросил дать справку, но не о времени и не о том, где находится такая-то улица. Приезжий вежливо спросил:

– Скажите, пожалуйста, верно ли, что Китай недалеко отсюда?

---

¹ О перспективах и востребованности данного проекта написано много трудов, в первую очередь: Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Мост через Амур. Вып. 7: Сборник материалов международной научной конференции. Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. университет, 2006. 458 с.

² Авторы статьи благодарят доктора исторических наук профессора С.В. Филонова за предоставленную возможность воспользоваться уникальным архивным материалом.

Пешеход несколько не удивился вопросу, кивнул головой в сторону Амура, коротко сказал:

– Вон, напротив, за рекой ихний город Сахальян.

Приезжий поглядел и удивился. Не часто ведь приходится бывать в местности, где государство от государства отделяется кивком головы. С главной улицы, с берега Амура за граница видна невооруженным глазом...

Днем отлично можно разобрать, что происходит на том берегу. Видны облепившие его фанзы, пристающие к нему пароходы, лодки, даже люди. По утрам, когда город тих, четко передаются на нашу сторону выкрики торговцев и бродячих ремесленников.

По вечерам огни Сахальяна видны так отчетливо, точно они светят не из чужого города, даже чужой страны, а с другой улицы того же Благовещенска.

С виду типичный уездный сибирский город, удивительно тихий благодаря отсутствию трамваев и авто, а также каменных мостовых и тротуаров, Благовещенск заметно оживляется с наступлением весны. Открытие навигации на Амуре – праздник для города. С этого дня его оживляют пароходные гудки, усиливается движение, закипает торговля.

Единственный вид промышленности, широко распоясавшейся здесь, – это контрабанда. Занимаются ею, главным образом, китайцы, поддерживающие непрерывную связь с Сахальяном. Надо прямо сказать, что в этом городе большинство частных лавок существует только для того, чтобы снабжать Благовещенск.

Темными ночами можно наблюдать, как на том берегу раз-другой вспыхивает огонек, кружит, появляется и вновь исчезает. Можете быть уверены, что эта сигнализация контрабандистов. Та и эта стороны дают друг другу сведения о том, каково состояние наших пограничных постов, с какой стороны удобно пробраться в Благовещенск или из него.

Зимой рейс Сахальян – Благовещенск проделывается пешком по льду, летом – в маленьких утлых лодчонках. Сотни контрабандистов задерживаются нашими частями; тех, кто будучи замечен во время переправы, не подчиняется приказу вернуться, пристреливают, но контрабандистов сотни, тысячи, к тому же их слишком щедро поощряют на той стороне и власти, и купечество, и они предпочитают, рискуя жизнью, идти на легкий заработок, чем менять профессию.

Как распространяется привезенная контрабанда, в Благовещенск знает каждый ребенок. Обходящий дворы с корзинкой овощей, бедно одетый китаец, выкрикивающий «ледиска, малковка, лука», окажется ходячим универмагом, если снять с него широкие, как шаровары, национальные китайские штаны. В них можно обнаружить не одну дюжину шелко-

вых чулок, кашне, духов и пудры Коти, шкурки заграничного лака и прочего.

До недавних дней в Благовещенске процветали китайские лавки, где кредитовалось поголовно все население города. Под вывеской «Бакалейная и гастрономическая торговля Ивана Ивановича Тунь Фа-чань» или «Михаила Ивановича Инь Чжао-юнь» сидел хитрый китайский «купеца», с любезной улыбкой отпускавший в любое время дня и ночи всевозможный товар в кредит.

Покупатели не замечали, что переплачивают, ведь покупка производилась без денег, но зато в день выдачи жалования вся получка шла к китайцам-лавочникам и контрабандистам, которые никогда деньгами не торопят, предоставляя широкий кредит.

Печ. по: <Кр. Н.> Возрождение. Т. 5. № 1603, 22 октября. 1929.